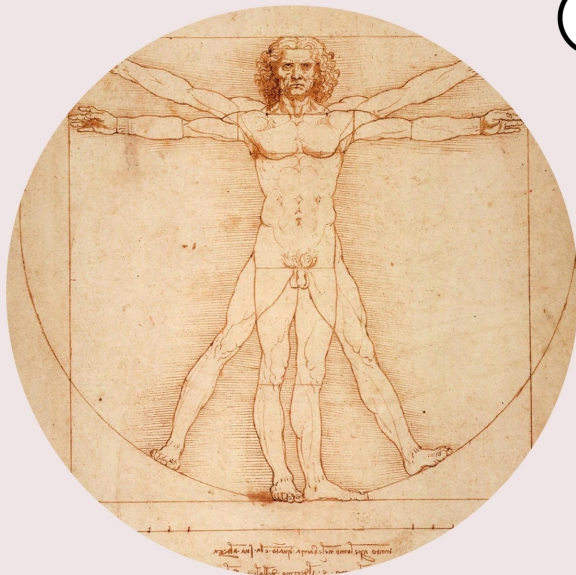


Кас де Клиари

18+



Большой одинокий король - 5

Кае де Клиари Большой одинокий король 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51679410

SelfPub; 2020

Аннотация

Так бывает, что жизненные сюрпризы могут загнать человека, как ездовую лошадь, даже если он король. Но бывает и так, что сюрпризы эти поднимут с самого дна одиночества, вдохнут силы для жизни, борьбы и счастья. Вот тут в самый раз показать судьбе и жизни из какого ты теста, и самому надеть сюрпризов, да таких, чтобы дрожало не одно королевство, а целые миры! /Это последняя часть истории про одинокого короля. Надеюсь, что всем кому она не безынтересна понравится финал, каким бы неожиданным или ожидаемым он ни был.

I

. Конец одиночества

Я не мастер танцевать. Да, меня учили, но, имея такие размеры, сам себе напоминаешь танцующую башню, которая к тому же опасна для окружающих.

На балах, согласно обычаю, должен быть исполнен танец короля, но в моём случае это хорошо отрепетированный спектакль. Когда объявляют это действие, то я выбираю именно ту даму, с которой есть заведомая договорённость. Мы даже репетируем с ней накануне, чтобы не оконфузиться в решающий момент. Место для танца при этом расчищают, так, чтобы я имел свободу движений. Придворные хорошо знают своего сюзерена, а потому никаких вопросов с тем, чтобы освободить центр зала, не возникает. Все понимают, что попасть под горячую королевскую руку не так опасно, как под танцующую королевскую ногу.

Собственно, сам танец для меня заключается в том, чтобы картинно переходить с места на место. Сложные фигуры, изящные па и пируэты партнёрша сделает сама, за что ей от меня большое королевское спасибо!

Я бы лучше вписался в какой-нибудь деревенский праздник с простыми смешными танцами, с притопыванием возле кабачка, с нелепыми, а порой непристойными коленцами, с кружением пышнотелых красоток, которые так весело визжат от щипков за округлые части тела. Но, увы, мне эти удовольствия недоступны, потому что я король, а не крестья-

нин.

И всё же танцевать весело! Я это понял именно сейчас, когда отплясывал соло на ладони... Что за ерунда? На какой ладони? А, ну, да – вот на этой ладони, женской, а точнее девичьей. А чья это ладонь?

Я поднял голову, не останавливая пляски, и увидел склонённое надо мной смеющееся лицо, увенчанное небольшими огненными рожками. А, понятно – это же Искорка! Мой маленький огненный бесёнок...

Подождите, что-то здесь не так! Какой же Искорка маленький бесёнок, если её «личико» занимает полнеба? И разве это я должен танцевать у неё на ладони, а не она у меня?

Я снова поглядел вверх и даже остановился, чтобы лучше рассмотреть склонённое надо мной лицо. Но Искорка не дала мне себя рассматривать. Она весело расхохоталась и сжала ладонь в кулак...

.....

Темно. Темно и больно. Неудивительно, ведь я зажат в кулаке...

Да ладно! Нет, вы серьёзно? В кулаке? Хотел бы я посмотреть на этот кулак со стороны.

Я разлепил глаза и сначала ничего не увидел. Потом из мрака стали проступать лица. Лани в пажеском мальчишеском берете, королева с заплаканными глазами, Бальдерус с глазами на пол лица, в которых плещется тревога, ужас и надежда, Ника на коленях надо мной, не взирая на свадебный

наряд, тут же вспомнившая о том, что она медик..

– Что случилось? – спросил я каким-то чужим голосом, обращаясь к Бальдерусу.

– Нападение боевой дестроерской сферы типа – «алый разрушитель», – отчеканил бывалый служака чётко и лаконично.

Правильно – в таких случаях не тратят времени на сложные обращения и титулы, а докладывают сразу и по существу.

– Много погибших? – снова спросил я, приготовившись к худшему.

– Никого! – почти выкрикнул Бальдерус. – Вы спасли нас, Ваше величество! Вы и вот этот джентльмен, приняли на себя удар боевой сферы, способный...

– Успокойтесь, полковник! – оборвал я его восторженную речь. – После будем высчитывать, на что способна была именно эта сфера. Сегодня день вашей свадьбы, и я, как повелитель этих земель, приказываю продолжать торжества, тем более что никто не погиб!

Сказав это, я сел, невзирая на слабый протест Николетты, ощупывавшей мою голову. Вообще-то, голова болела, но не так, как после удара о ствол дуба, о который меня шарахнуло взрывной волной после разрыва чёрной сферы номер два.

Теперь я понял, что лежу, а точнее полулежу на полу всё в том же центральном проходе собора, где состоялась брачная церемония. Повернув голову, я увидел, что пришедший мне

на помощь высоконос, тоже сидит в двух шагах от меня и с презрительным видом принимает медицинскую помощь от какой-то девушки в лёгкой герцогской короне, которая смотрит на него, как малолетний сладёна на пряник.

Тогда я встал во весь рост и подошёл к тому, кто во время смертельной схватки стоял со мной плечом к плечу. Он тоже поднялся во весь рост. Да, роста мы были одинакового, но я заметно шире.

– Благодарю, – сказал я коротко и протянул руку для рукопожатия.

Высоконос чуть помедлил, как будто решая, стоит ли оказывать, кому попало такую высокую честь, но всё же ответил на рукопожатие. Интересная у него оказалась рука – крепкая, сильная, но не похожая на руку воина. Скорее это была рука музыканта или... взломщика.

– Развлекайтесь! – продолжил я. – Свадебные торжества будут интересными, но после нам надо о многом поговорить.

Он пронзительно взглянул на меня, но улыбнулся уже без высокомерия.

– Да, Ваше величество! – ответил этот тип, и зачем-то прибавил:

– А ведь ваш меч лучше моего!

После этого предполагаемый фаворит моей королевы отступил, отвесив изысканный поклон, достойный самого утончённого придворного. Её Величество тут же присоединилась к нему, но её зарёванные глаза смотрели на меня.

Вот с кем я хотел бы поговорить по душам, так это с ней! И если бы такое было возможно, то я не стал бы откладывать этот разговор до конца праздника. Но, увы, это было невозможно.

Я не стал смотреть на то, как высоконос, достав откуда-то белоснежный платок, вытирает королеве слёзы и просмаркивает ей нос, совершенно не обращая внимание на окружающих. Я просто незаметно подмигнул Лани, ответившей мне улыбкой уголками губ, и повернулся к молодожёнам.

На выходе из собора нас ожидала взволнованная толпа. Народу уже сказали, что происшествие незначительно, всё обошлось без жертв, и бракосочетание состоялась, но люди хотели своими глазами видеть молодожёнов, ну и своего монарха, конечно!

Когда все мы вышли из дверей собора, шум поднялся такой, словно взорвалось ещё с десятков «сфер смерти»! Никогда люди не ликуют так искренне и радостно, как тогда, когда видят тех, кто чудом избежал гибели. Ликование толпы было столь бурным, что это обеспечило нам солидную передышку, и дало мне возможность окончательно прийти в себя. Говорить было невозможно, так-как к рёву толпы прибавился грохот фейерверка.

И тогда, глядя на падающие с неба живые цветы, я вдруг понял – королева только что стояла и плакала надо мной, а не над ним, хоть он лежал в двух шагах и примерно в таком же состоянии. Не обессудьте, хоть повод был мал и неверен,

но сердце во мне так и запело весенней канарейкой!

.....

Празднества отгремели и затихли. Всё вышло, как нельзя лучше, учитывая, что вначале нас всех едва не угрохали.

Я уже описывал план свадебных развлечений в предыдущем своём рассказе, поэтому не буду снова говорить то же самое, чтобы не повторяться, потому что всё происходило именно в том порядке, о котором уже шла речь. Расскажу кратко – пиры были выше всяческих похвал, фейерверки тоже, но больше всего запомнился первый свадебный бал.

Открыл его «танец короля», о котором говорилось чуть выше. Мою неуклюжесть скрасила одна прелестная маркиза, и все аплодисменты, которые нам достались, заслуга исключительно её. Потом вальсировали наши мастера, и периодически с их рук слетали красивейшие сферы, наполненные чем-нибудь чудесным и невиданным. Но вот, наконец, был объявлен танец молодожёнов, которого все ждали.

Скажу прямо – не я один тайком смахивал слёзы радости и умиления! Эти двое были просто созданы друг для друга. Как же красиво они смотрелись вместе! Я даже не знал, что Бальдерус так хорошо танцует. Офицеров Гвардии этому специально обучали, но то, что здесь нужен особый талант, мне было известно, пусть я сам и не танцор. Мой протезе не просто не ударил в грязь лицом, а по-настоящему блеснул, показав высший класс!

Что же касается Николетты, то я ждал от неё чего-то по-

добного. Девушка уже успела всех удивить, когда сменила медицинский костюм на придворное платье достойное принцессы. В тот же раз на балу она и танцевала, как принцесса, и всем казалось, что эта юная чета скользит над полом, не касаясь паркета! Их танец закончился тем, что оба сотворили одну живую сферу, внутри которой пульсировало что-то похожее на сердце. Потом это сердце разделилось и стало видно, что это двое прелестных ребятишек – мальчик и девочка, удивлённо созерцающих друг друга.

Восторгу всех присутствующих не было конца! Сферу с перволюдьми нового мира признали лучшим творением бала, и теперь она занимает главное место в специальном питомнике, где собраны все сферы, сотворённые во время свадебных гуляний.

Я уже говорил, что бал продолжался весь день, но больше на нём не происходило ничего из ряда вон выходящего. То есть всё было прекрасно и восхитительно, но уже не так потрясало воображение. Я видел, как королева танцевала со своим фаворитом, потом с другими кавалерами. Высоконос, между тем, куда-то исчез, но вскоре я его увидел с той самой молоденькой герцогинькой, которая в соборе промакивала ему ссадину собственным платочком. Потом исчезли оба.

Нда, этого мне только не хватало! Вот это будет да, если племя задерихвостов расплодится на моей территории. Но, что поделаешь? Самое пакостное дело – запрещать людям встречаться, когда им этого хочется. Я всегда был против та-

ких ограничений, а потому не собираюсь вмешиваться в область, на которую не распространяется моя власть. (Ха, даже интересно, что получится, если скрестить высоконосов с демиургами!)

Её Величество пропажей любовника никак не обеспокоилась. После нескольких танцев королева видимо решила отдохнуть, и все последующие кавалеры получали вежливый отказ. Она просто тихо сидела в сторонке и беседовала с Лани.

Как я тогда жалел, что так скверно танцую! Было бы замечательно пригласить её сейчас. Почему-то мне кажется, что мне она бы не отказала. Но, увы, приходится сидеть на троне и вздыхать о том времени, когда Её Величество сидела рядом со мной, а не на скамье в другом конце зала...

Про турнир, состоявшийся на следующий день после бала, могу сказать только то, что я опрокинул с дюжину рыцарей, пока лорд-терминатор по прозвищу «Железный Клин» не выбил меня из седла. Что ж, он меня сильнее, об этом знают все и я в том числе. Проиграть ему не стыдно, Железный Клин – первое копьё королевства дестроеров, а я, хоть и числюсь среди лучших бойцов по обе стороны границы, но всё же мне далеко до чемпиона, не знающего поражений.

Мы потом с удовольствием выпили мировую, ведь на самом деле мы старые приятели, хоть он намного старше меня. Вот только видимся мы редко. *К счастью* редко видимся, так-как турниры между демиургами и дестроерами ред-

ко проводятся – дестроеры здесь возьмут все призы, а это не интересно. Значит, встретиться нам больше шансов во время войны, но в таком случае мы предпочитаем быть подальше друг от друга.

Вторая часть турнира – битва на имитаторах боевых сфер, проходила в стороне от дворца, иначе пришлось бы заново вставлять стёкла. Там было всё просто – демиурги победили дестроеров с большим перевесом, очень быстро забросав всё что повзрывали, пожгли и потравили наши гости, живыми семенами такой силы, что на месте пустынь и развалин моментально выросли джунгли. Чистая победа!

Я надеялся, что встречу своего нового знакомца – высоконоса, на состязании мечников, но там его не было. Пришлось и мне отказаться от удовольствия, так-как правила турнира не предусматривали схватку одного противника с несколькими, а я по-другому не дерусь, ведь это было бы нечестно. Просто в схватках на мечах мне даже Железный Клин не соперник. А поэтому я не хочу лишать никого шанса выдвинуться и стать первым в этом состязании. Всё время забирать себе главный приз тоже не интересно, по крайней мере, для меня.

А вот ради нашего друга высоконоса я сделал бы исключение! Больно уж интересно испытать его, узнать – каков? То, что ему не занимать храбрости, я уже знаю. Но, вопреки всем ожиданиям, он не появился на турнире даже среди зрителей. Видимо занят! Эх, герцогинька...

Я не сразу сообразил, что пусть в шутку, но назвал этого типа другом. На самом деле я до сих пор не знаю, кто он, знаю только то, что это не он запустил последнюю сферу-бомбу. Он-то как раз присоединил свою силу к моей, и благодаря этой помощи я остался жив.

Я уже говорил, что если бы противопоставил свою силу «алому разрушителю» в одиночку, от меня осталась бы кучка пепла. Да, все остальные в соборе выжили бы, а я вот нет. Просто мой меч способен поглотить энергию такого объёма, но не сразу – она, перед тем, как её впитает клинок, охватывает и оружие, и того кто его держит, а это то же самое, что влезть в кузнечный горн. Даже у нас вдвоём с моим неожиданным помощником было маловато шансов выжить, но мы выжили. Это означает одно – он очень силён, возможно, так же, как я. Вот мне и любопытно – каков он на самом деле?

И всё же здесь очень много непонятного. Если это не он тот любовник королевы, которого она любит, как меня, так что не хочет допускать нашего столкновения, то кто же он тогда? В соборе после взрыва эти двое вели себя, как муж и жена... Как прикажете это понимать? Или может быть Её Величество любит не двоих мужчин, а больше?

Моя королева великая женщина, и такое открытие не уронило бы её в моих глазах, но... Это обстоятельство всё усложняет. Причём здесь вообще высоконосы? Откуда они взялись? Почему я вижу их и среди союзников, и среди противников, как моих, так и королевы?

Тогда в палатке она уложила нескольких таких молодчиков, и ещё одного у меня на глазах, когда защищала Лани. А теперь один из них ведёт себя с ней, как очень близкий человек, и приходит ко мне на помощь, практически без гарантии при этом выжить. Вопросы, вопросы...

В голову лезет то, что в обычаях высоконосов свобода любви, а ревность у них под запретом. Это объяснило бы наличие у королевы нескольких любовников. (Ну и что? Я спал с несколькими женщинами сразу. В этом есть свой вкус, хоть настоящее удовольствие испытываешь не от количества партнёров.) Ладно, предположим. А то, что в этом племени причинение смерти соплеменнику не считается злом, это как? Такое мировоззрение объяснило бы участие высоконосов в одной драке с двух сторон. Интересно, а что тогда есть зло в их понимании?

Факты, факты! Их мне не хватает, прежде всего. Очень надеюсь на откровенный разговор с фаворитом королевы, ну, и с ней самой, разумеется. Надо только дождаться окончания празднеств.

.....

Молодожёны всё это время жили в маленьком домике Ники, хоть у неё, как у принцессы, имелись теперь собственные роскошные апартаменты во дворце. Я не препятствовал этому их выбору. Ясно ведь, что в родных стенах уютнее и спокойнее, тем более что речь идёт о таком деликатном шаге, как начало семейной жизни. Ну, вы меня понимаете!

Конечно, я при этом не оставил всё, как прежде, и охране маленького домика позавидовали бы все монархи обозримо-го мира. На удалении двадцати шагов от его стен стояли бра-вые гвардейцы в полном вооружении. Стояли попарно с ин-тервалом пять шагов от одной пары до другой. Поверьте, это серьёзная охрана, но она здесь была только для отвода глаз.

Главный мой козырь пребывал в кустах – специально обу-ченные боевые демиурги, у которых в арсенале имеются сюр-призы похлеще «зелёного душиателя». Они умеют быть невидимыми и неслышимыми, их невозможно обнаружить даже стоя рядом. При этом в засаде их не меньше чем цикад в гу-стой траве.

Кроме того, в самом королевском саду и даже вне его, по-стоянно прохаживались «гости», которым почему-то не нра-вилось во дворце. Эти тоже ходили парами – дамы с кавал-ерами, изображая влюблённых или желающих развлечься в уединении. Они не просто играли, некоторые на самом деле предавались любви под сенью акаций и в окружении роз. Ни-кто не должен был заподозрить, что это не обычная придвор-ная молодежь, ищущая приключений. На самом деле каждая такая парочка стояла взвода обученных солдат, причём от-менными бойцами были и юноши, и девушки.

Ну, и, конечно, моя разведка из огненных бесов! Возмож-но, я перестраховщик, но у всех моих гвардейцев были в ру-ках факелы, а во многих местах горели дополнительные све-точьи. С молодожёнов я взял обещание, что они будут строго

соблюдать королевский указ об освещении всех помещений, хотя бы одной лампой. Пусть считают, что я сошёл с ума, но я настоял на том, чтобы огонёк масляной лампы теплился даже в подвале.

Только не вздумайте решить, что я подсматривал за их первой брачной ночью и за последующими! Если захочу увидеть что-то такое, то найду способ это сделать без помощи танцующих бесенят. Вот только мне сейчас не до того, совсем не до того! Что же касается жилища и ложа друзей, то они для меня священны. Дежурные смотрители здесь присутствовали в целях безопасности, а мои глаза в спальне молодожёнов побывали только перед тем, как молодой супруг привёл сюда жену в первый вечер бракосочетания. Я тогда просто проверил все углы и ушёл.

Вопреки ожиданиям, нападений во время свадебных торжеств больше не было. Мой неведомый враг раздражал своей непредсказуемостью. Нет, я вовсе не хочу очередную боевую сферу на свою голову, но спрашивается – какого дестроинга он ждёт?

Наши военные инженеры рассчитали траекторию полёта последней сферы-бомбы. Бальзамом на душу пролилось известие, что она не могла быть запущена из королевства дестроеров. Но и с нашей территории её отправить было неоткуда. Выходило, что она, как будто сама возникла в воздухе над столицей. Это крайне смутило моих специалистов, но не слишком удивило меня. Очевидно, что сферу запустили из

портала, но откуда портал возник в небе над городом, пока было неясно.

Но вот свадебные торжества закончились. Его сиятельство граф Бальдерус забрал молодую жену и торжественно отбыл в свои новые владения, сопровождаемый эскортом, напоминающим небольшую армию. Гости разъезжались, благодарили меня за прекрасно проведённое время, приглашали к себе и отправлялись по своим королевствам. Я ждал.

Её Величество королева дестроеров тянула с отъездом, и возможно хотела отбыть последней, что меня вполне устраивало. Несмотря ни на что, я люблю, когда она рядом. Мне так спокойнее, хоть на самом деле именно тогда и случаются катастрофы. А ещё, я знаю, что королева человек слова, и если она обещала откровенный разговор с объяснениями, то надо просто выждать время и этот разговор состоится.

Я ждал и дождался. В один прекрасный вечер дежурный лакей сообщил мне, что Её Величество королева дестроеров просит неофициальной аудиенции. С королевой будут также двое сопровождающих.

Мне стоило усилий, чтобы не выдать своей радости и волнения. Хотелось бы только, чтобы это свидание прошло без сопровождающих, по крайней мере, без одного из них, так как я догадывался о ком идёт речь. Впрочем, поговорить с фаворитом моей любезной я тоже хотел. Много, знаете ли, вопросов накопилось.

Я решил принять их в собственной гостиной, для чего выпроводил из своих апартаментов всех слуг и приказал плотно закрыть все двери. Мои гости вошли без лишних церемоний, одетые уже не по-праздничному.

Королева была почему-то очень смущена, её спутник наоборот, держался уверенно, но без обычной презрительной высокомерности, чем немного озадачил меня. Лани без лишних слов бросилась ко мне и обвила шею своими тонкими ручонками. Я с трудом удержался от того чтобы подхватить её на руки и закружить по комнате. Кто бы знал, как я соскучился по своей «воспитаннице»!

Я усадил их в удобные кресла и сам налил гостям вина. Люблю, когда нет излишних церемоний, это располагает к непринуждённой беседе, которая всегда лучше официально-го тона, особенно, когда накопилось столько вопросов, как личного, так и государственного порядка.

Но разговор всё никак не мог начаться. Я видел, что королева в смятении, а наглец, сидящий рядом с ней, посмеивается над её волнением. Я решил, что потом как-нибудь сверну ему за это шею, а сейчас собирался уже прийти на помощь к Её Величеству и завести разговор о погоде. Но тут королева вдруг вскинула на меня глаза, в которых смешались страх, мольба и решимость, и произнесла, как выстрелила:

– Познакомься с моим братом!

Сказав это, она положила руку на руку высоконоса, царственно покоившуюся на подлокотнике. Тот протянул мне

другую руку для пожатия и представился:

– Ольхерт Длинный Нож. Можно просто – Ольхерт!

Я машинально пожал его длинные музыкальные пальцы и чуть не выронил свой кубок. Брат? Высоконос? Как это? В голове не укладывается!

Наверное, вид у меня был преглупейший, потому что назвавшийся Ольхертом парень, едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. В другой раз за неуважение к своей особе я немедленно оторвал бы ему голову, но сейчас простил, ввиду исключительных обстоятельств. Увидев, какое впечатление произвела на меня эта новость, королева тоже улыбнулась и начала объяснять:

– Мы брат и сестра по отцу. У моей мамы был роман с отцом Ольхерта, и выходила замуж она уже, будучи в положении. Мой папа... Тот, который меня вырастил, всё знал, но он любил маму и не посчитал помехой для их счастья меня. Я же выросла в его доме, как старшая дочь, и ничего не знала лет до семи. А потом мой настоящий отец явился снова и попытался нас с мамой забрать, но мама отказалась, и он отступил, уважая волю женщины, которая в их племени считается первой и главной. Но он не исчез совсем, и даже поселился поблизости, периодически навещал нашу семью и помогал в трудные времена. Тогда же я познакомилась с Ольхертом, забавный он был карапуз, похожий на маленького ангелочка! Так что мы знаем друг друга с детства. Видишь – получается, что я высоконос наполовину. Если бы об

этом узнали лорды Двора дестроеров, то врядли мне тогда сидеть на троне. Не знаю, что случится, если это всплывёт сейчас. Ольхерта я выдаю за своего фаворита, прихоть королевы. Никому в голову не приходит, что женщина станет выдавать брата за любовника, ведь скорее бывает наоборот. Ты, наверное, презираешь меня теперь?..

– За что? – искренне удивился я. – За грех матери, который и не грех вовсе? Если её собственный муж поставил любовь выше ревности, то кто я такой, чтобы осуждать женщину за то, что делает её подлинно великой? Я имею в виду способность любить и приносить в мир дитя – самое непостижимое чудо и самую великую драгоценность всего сущего!

– Я говорю про кровь, – возразила королева, опустив глаза. – Кровь тех, кого называют высоконосами, у других народов считается проклятой.

– Вот ещё! – фыркнул я совсем не по-королевски. – В мире и мирах не существует проклятой крови, и это не мой предрассудок. Поэтому, выкинь эту блажь из головы, ты не стала ни на волос ниже в моих глазах, рассказав о своём происхождении. Но мне кое-что непонятно в этой истории. Прежде всего, во всех источниках утверждается, что у высоконосов не рождаются девочки.

– Грош цена этим источникам! – бесцеремонно встрял в разговор Ольхерт. – Да, у нашего народа есть такая особенность, что девчонок рождается мало, но это не значит, что их нет совсем. Просто, согласно древним обычаям, наша кровь

должна принадлежать только нам, поэтому девчата оставались всегда внутри племени. Вожди строго следили за тем, чтобы ни одна из них не связалась с кем-то из чужих, а чужими у нас считались все вокруг. Поэтому девчонок прячут, одевают и воспитывают, как мальчиков, отсюда стороннее впечатление, что их совсем нет среди детей. Есть у нас предание, что в древности дочерей племени даже предавали очистительной смерти, приносили в жертву Межзвёздной богине, которая праматерь нам всем, и которой единственной мы поклоняемся. Очень надеюсь, что это не так, а то у меня совсем не останется уважения к предкам!

– Понимаю, – сказал я, хоть понял пока немного. – А вот ещё – я читал, что в вашем племени ухитряются так привораживать женщин, что они предпочитают смерть возвращению домой. Как же тогда получилось, что почтенная матушка Её Величества вышла за другого и рассталась с предыдущим возлюбленным?

Тут братишка моей королевы уже не выдержал и рассмеялся. Я снова простил ему бестактность, тем более что сам был виноват в собственном невежестве – нельзя полагаться на поверхностные сведения столетней давности. Информацию надо добывать и прорабатывать в полном объёме, не пренебрегая никакой мелочью.

– Это особое искусство, доставшееся нам от дедушек, – пояснил Ольхерт. – Суть его в том, чтобы не на словах, а на деле признавать женщину высшим существом, царицей и бо-

гиней! По нашим поверьям все женщины есть дочери Межзвёздной богини, но не все мужчины её дети, а только сыны нашего народа. Но, поклоняясь женщине, мы не забываем, что она существо слабое, ранимое и требует к себе постоянного внимания. Женщину следует оберегать, защищать и направлять, иначе сама она может пойти не туда, куда нужно. Для этого у нас существует множество приёмов, которым учат мальчиков одновременно с искусством владения кинжалом и отмычкой. Среди этих приёмов на первом месте стоит внушение, которым обладает каждый из нас, если он только не родился бездарем. Некоторые так в этом сильны, что не нуждаются в посторонней помощи, но чаще всего, когда очередной сын Межзвёздной богини приводит себе невесту из внешнего мира, то ему помогает всё племя. Каждый встречный внушает новенькой красавице, что она дома, что нет на свете места лучше, чем наш табор, и нет ни в одном из миров людей лучше, чем мы – дети Межзвёздной богини. При этом, мы не лукавим и не обманываем своих женщин, как это делают мужчины всего мира, стараясь окрутить девушку ради получения желаемого. Наши женщины получают такое обращение, какое не снилось принцессам крови, но без раболепства, лести, фальши и лжи. Что же касается нашего скромного быта, то он здоровее любой дворцовой роскоши и интереснее всякой там крестьянской, либо городской бытовухи. Так что женщины, получив у нас то, о чём в других местах могли только мечтать, уже не хотят ничего иного.

Правда, такой приём имеет один побочный эффект – пришлые красавицы влюбляются не в одного, а сразу во всех мужчин племени. Поэтому, у нас обычное дело, смена мужчин у женщин похищенных во время добычи невест. Но мы и это уважаем – выбор женщины священен, а для тех, кого ранит такое расставание, есть старая пословица – потерял одну красотку, укради себе другую! Нет, бывают и у нас однолюбки, но это чаще всего немногочисленные сёстры, рождённые внутри племени.

А теперь о том, что случилось между моим отцом и матушкой моей сестрёнки. Как известно, большую часть нашего народа уничтожили максималы. Большую часть, но не всех! Остались отщепенцы, которые вышли из племени и стали жить другой жизнью, но всё равно считались частью народа, но были и такие, кто смог сбежать с той бойни через порталы.

При этих словах я наострил уши.

– Наш отец приходится внуком одного из спасшихся в тот день детей. Пока мужчины сдерживали бешенные атаки максималов, женщины прыгали в порталы с детьми на руках, чтобы никогда уже не увидеть родной табор. Выходы из порталов были устроены в разных местах, для того чтобы нас не подкараулили, если вдруг каким-то образом врагам станет известно о том куда мы хотим сбежать. Это исключало возможность нас всех уничтожить, но спасшиеся оказались разрозненными. Племя перестало существовать, и всё же мы

выжили. Беженцы обратились к осёдлым сынам Межзвёздной богини, и те оказали нам помощь. Но мы больше не были единым народом, а жили отдельными группами, с трудом сохраняя наш быт и традиции, которые пришлось восстанавливать по крупицам. Наш с сестрой отец всегда был радетелем сохранения обычаев племени и жизни в соответствии с традициями. Даже слишком... Но когда он встретил матушку сестры, то был ещё молод и одинок в своих планах и мечтаниях. Ему тогда удалось очаровать возлюбленную, но не удержать её, так-как самому пришлось уносить ноги после какого-то дела там на границе. Когда же он вернулся через семь лет, она была уже замужем за другим человеком и имела нескольких детей, среди которых старшая дочь была от него, а остальные детьми её мужа. Отец тогда уже возглавлял возрождённое племя, собранное им из единомышленников. Если бы та любовь, о которой он не забыл за семь лет, согласилась пойти с ним, хотя бы из любопытства, ей не вернуться бы назад. Но она предпочла не покидать свой дом и мужа, а у отца хватило силы духа и благородства преклониться перед решением женщины. (Открою один секрет – мы никогда не похищаем себе невест, засовывая их связанными в мешок с кляпом во рту. Женщины всегда идут за нами добровольно, либо не идут, но это редкость.) Тогда отец поселился близ дома матери своей дочери и стал её соседом.

– Где? – спросил я, припоминая географию той приграничной области. – Что-то я не припомню там иноплеменных

поселений. Или это со стороны дестроеров?

– Прости! – улыбнулась королева, вновь вступая в разговор. – Мы не можем тебе этого сказать, ведь я уже говорила, что не хочу схватки между вами...

– Что?! – крикнул я, не сдержавшись. – Так, тот неведомый враг, который столько всего натворил и несколько раз чуть не убил тебя саму, это твой отец?!!

Королева вновь опустила голову, и в глазах у неё появились слёзы. Сидевшая у меня на коленях Лани, наоборот подняла головку и посмотрела мне в лицо глазами полными укоризны. Улыбка Ольхерта стала зловещей, но мне было глубоко наплевать на угрозу с его стороны. Я встал с кресла и опустился на одно колено перед своей королевой.

– Прости, – сказал я, взяв её руку и поднеся её к губам. – Я не должен был так вести себя. Не на тебя направлен мой гнев, а на того, кто безумен настолько, что пытался убить собственного ребёнка. Его надо остановить, иначе мы так и будем вести счёт невинным жертвам.

– Вы совершенно правы, Ваше величество, – ворчливо ответил за сестру Ольхерт, пересаживаясь на пол, так-как сидеть в кресле, в присутствии короля, вставшего на колено, было бы чересчур даже для высоконоса. – Именно поэтому я здесь, иначе был бы лишним в вашей компании. Да, наш отец добился многого, и, да – он обезумел. Это же надо было догадаться наделать такого из-за дурацкого древнего обычая, не позволяющего выпускать дочь своего народа за пре-

дела племени! Для него не имеет значения, что она королева, и он, видите ли, совершенно не понимает, что она взрослая женщина. Как только Лора оказывается рядом с очередным возлюбленным, так он начинает сходить с ума и пытается послать ей очистительную смерть, чтобы наша священная кровь не послужила никому другому! Бред...

– Лора? – спросил я, пропустив мимо ушей упоминание об «очередных возлюбленных».

– У меня есть имя, – улыбнулась королева. – У вас ведь тоже, Ваше величество?

Она была права. У меня действительно есть имя, но я так давно не слышал его из других уст, что даже забыл его звучание.

– Артур, – ответил я, сам не зная, от чего смутившись. – Меня назвали в честь древнего короля из сказки, но никто ещё не называл меня – Король Артур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.